

тельства и правовых исследований Респ. Беларусь; редкол. С.М. Сивец [и др.]. – Минск: Четыре четверти, 2017. – С. 208–212.

4. Арсеньев, В.Д., Заблочкий, В.Г. Использование специальных знаний при установлении фактических обстоятельств уголовного дела / В.Д. Арсеньев, В.Г. Заблочкий. – Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1986. – 153 с.

5. Смолина, О.С. Доказывание и доказательства при оспаривании ненормативных правовых актов по результатам налоговых проверок в арбитражном суде: автореферат дис. ... канд. юрид. наук 12.00.15 / О.С. Смолина; Рос. академия наук, Ин-т государства и права. – М., 2015 – 29 с.

6. Правила гражданского судопроизводства (Civil Procedure Rules) // <http://www.justice.gov.uk/courts/procedure-rules/civil/rules/part32#32.1>.

7. Садиков, О.Н. Принципы международных коммерческих договоров УНИД-РУА в практике МКАС при ТПП РФ // Международный коммерческий арбитраж: современные проблемы и решения: сб. статей к 80-летию Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате Российской Федерации / А.В. Асосков, М.П. Бардина, У.Э. Батлер и др.; под ред. А.А. Костина; МКАС при ТПП РФ. – М.: Статут, 2012.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СУДЕБНЫХ ФОРМ ЗАЩИТЫ СУБЪЕКТИВНЫХ ПРАВ В РОССИИ

Соломеина Елизавета Александровна,

доцент кафедры гражданского процесса Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Уральский государственный юридический университет» (г. Екатеринбург)
solomeina@gmail.com

В законотворческой деятельности в России совершенно ясно проявляется тенденция к упрощению процессуальной формы рассмотрения гражданских дел и дел, рассматриваемых в порядке административного судопроизводства, судами общей юрисдикции и арбитражными судами. Верховным Судом РФ в Государственную Думу РФ внесен проект ФЗ № 383208-7 «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», направленный на реализацию данной идеи.

В частности, законопроектом предусматривается отказ от вынесения мотивированного решения по результатам рассмотрения и разрешения дел (за исключением дел, прямо указанных в законе), а также ряд мероприятий, направленных на увеличение количества дел, рассматриваемых в упрощенных формах, что позволит судам разрешать более 50% требований о взыскании денежных средств с граждан и организаций посредством применения приказного и упрощенного производств. В пояснительной записке к проекту закона внесе-

ние изменений связывается с необходимостью реализации принципов процессуальной экономии и оптимизации судебной нагрузки. Как представляется, общим целеполаганием данной реформы является необходимость снижения нагрузки на судей, связанной в том числе с необходимостью снижения финансового бремени государства по содержанию судебной системы. Как указано в Пояснительной записке к законопроекту «увеличение количественных показателей с неизбежностью влечет за собой повышение финансовых затрат на осуществление правосудия». При этом упрощение порядка осуществления судопроизводства непосредственно связывается с упрощением процессуальной формы.

Традиционно в науке гражданского процессуального права выделялись следующие признаки гражданской процессуальной формы [1, с. 107-108]: предназначенность для суда; урегулированность особой отраслью права – гражданским процессуальным правом; универсальность; системность; единство и обязанность для применения в полном объеме в судебной деятельности, недопустимость ее использования по частям.

Впоследствии эти черты были транслированы также на арбитражную процессуальную форму и на процессуальную форму, реализуемую при осуществлении административного судопроизводства.

Об упрощении процессуальной формы позволяют говорить следующие изменения в законе. Во-первых, упрощается процессуальная форма, реализуемая при рассмотрении дел в порядке искового производства за счет обеспечения возможности вынесения немотивированных решений. Во-вторых, расширяются пределы применения уже ранее закрепленных в законе упрощенных процессуальных форм – приказного производства и упрощенного производства. И.В. Решетникова и В.В. Ярков еще в 1996 году отмечали необходимость разработки упрощенных процедур для разбирательства малозначительных дел [2, с. 17], а также негибкость процессуальной формы, не предусматривающей особой процедуры рассмотрения незначительных гражданских дел [2, с. 18]. В ходе реализации судебной реформы, определенным этапом которой можно считать принятие в 2002 году Арбитражного процессуального кодекса и Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – соответственно АПК РФ и ГПК РФ), были закреплены в АПК РФ – упрощенное производство, в ГПК РФ – приказное производство, позднее, в результате работ по унификации процессуального законодательства упрощенное и приказное производства заняли свое место в АПК РФ, ГПК РФ и Кодексе административного судопроизводства Российской

Федерации.

Можно ли говорить, что каждый из названных способов упрощения действительно связан только с упрощением процессуальной формы, и не ведет к утрате ее признаков?

Понимая под гражданской процессуальной формой установленный порядок деятельности судов по разбирательству и разрешению гражданских дел [1, с. 107], следует говорить о том, что именно она (форма) позволяет идентифицировать деятельность, реализуемую именно судом. Следовательно, гражданская процессуальная форма со всеми присущими ей признаками должна быть характерна как для приказного, так и для упрощенного производства.

Поскольку одним из признаков процессуальной формы является то, что она предназначена для суда, следовательно, она должна отвечать задачам судопроизводства и выражаться в том числе в надлежащих формах деятельности лиц, осуществляющих правосудие.

К.С. Юдельсон отмечал, что «основные формы деятельности... суда в первой инстанции следующие: 1) распорядительные действия, совершаемые в процессе подготовки дела к слушанию в период его рассмотрения, а также после вынесения судебного решения...; 2) исследование и оценка доказательств в целях установления фактов, необходимых для выяснения действительных отношений между сторонами и разрешения спора...» [3, с. 59]. Распорядительные действия характеризуются властным характером, а распорядительная деятельность «во всем подготавливает возможность правильного решения» [3, с. 70].

В отношении приказного производства следует отметить, что оно не связано с разрешением спора о праве, поскольку основано на относительно бесспорных доказательствах. Процесс принятия судебного приказа сводится к установлению определенных юридически значимых обстоятельств, с которым связывается возможность его вынесения по представленным заявителем доказательствам. Таким образом, можно констатировать, что распорядительные формы деятельности суда при реализации приказного производства практически отсутствуют, что позволяет сделать вывод и о весьма ограниченной для суда. Для упрощенного же производства характерно осуществление распорядительной деятельности судом, но проявляется она в специфических процессуальных действиях, вызванных ограничением действия некоторых принципов судопроизводства.

Таким образом, если в отношении приказного производства можно констатировать утрату признаков процессуальной формы, то

возможно для удовлетворения целей, на реализацию которых направлен законопроект, предложить другие варианты решений. Наряду с необходимостью введения упрощенных форм в судопроизводство И.В. Решетникова и В.В. Ярков отмечали и то, что «перспективно создание системы специализированных квазисудебных органов для рассмотрения отдельных категорий дел» [2, с. 25]. Представляется возможным передать полномочия по вынесению приказов иным юрисдикционным органам. Например, нотариату, в функции которого уже входит разрешение бесспорных дел. При этом можно говорить о достаточных правовых гарантиях деятельности нотариусов, гарантирующих законность выносимых ими приказов. Также в качестве альтернативы можно предложить наделить помощников судей полномочиями по вынесению и выдаче судебных приказов (при условии достаточной законодательной регламентации данной деятельности).

Представляется, что указанные меры позволят сохранить в полной мере те гарантии защиты прав граждан и организаций в судах, которые обеспечивает именно процессуальная форма, сохранив ее универсальность в части вынесения мотивированных решений для всех категорий дел.

Библиографические ссылки

1. Семенов В.М. К вопросу о ценности гражданского процессуального права и гражданской процессуальной формы // Краткая антология уральской процессуальной мысли: 55 лет каф. гражданского процесса Уральской государственной юридической академии / Под ред. В.В.Яркова. – Екатеринбург: Изд-во Гуманитарного ун-та, 2004.
2. Бэрнем У., Решетникова И.В., Ярков В.В. Судебная реформа: проблемы гражданской юрисдикции. – Екатеринбург: Изд-во Гуманитарного ун-та,- 1996.
3. Юдельсон К.С. Основные задачи и формы деятельности суда первой инстанции в советском гражданском процессе // Краткая антология уральской процессуальной мысли: 55 лет каф. гражданского процесса Уральской государственной юридической академии / Под ред. В.В.Яркова. – Екатеринбург: Изд-во Гуманитарного ун-та, 2004.

АЛЬТЕРНАТИВНОЕ УРЕГУЛИРОВАНИЕ СПОРОВ: ГРАНИЦЫ ДЕЙСТВИЯ

Стрельцова Елена Геннадьевна,

доцент кафедры гражданского и административного судопроизводства
Московской государственной юридической академии им. О.Е. Кутафина
(г Москва), кандидат юридических наук, доцент

1717elena@mail.ru

В современном мире становится все меньше стран, где государством не поощряются альтернативные способы разрешения споров.